

УДК 340.5

СООТНОШЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ И СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА

Романов Э. В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В современной научной литературе не утихает дискуссия о соотношении актов судебного толкования. В современной российской правовой доктрине не существует единой позиции относительно возможности (или необходимости) включения судебной правовой позиции в систему источников российского права. В данной исследовательской работе автором рассматриваются и характеризуются основные подходы к соотношению судебной правовой позиции и судебного прецедента как источников права. В статье рассматривается развитие данных терминов в доктрине и практике высших судов. Отмечается, что активное использование термина «правовая позиция» восходит к концу XX века и первоначально связано с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Далее автор принимает попытку выявить общие и различные признаки данных двух дефиниций. Наряду с этим отмечается, что судебная правовая позиция обладает признаками источника права. Автор приходит к выводу, что судебный прецедент и судебная правовая позиция нетождественные правовые явления, имеющие различную правовую природу и признаки. Отмечается, что судебный прецедент по содержанию шире, чем судебная правовая позиция. Сделан вывод о том, что общеобязательные судебные правовые позиции отвечают признакам нормы права и именно в их свете применяются действующие нормы. В заключении отмечается, что в отличие от судебной правовой позиции судебный прецедент, по общему правилу, не охватывает и не может включать в себя правовые положения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом.

Ключевые слова: судебная практика, судебный прецедент, правовая позиция, источник права, теория права, судебное толкование, судебное нормотворчество, конституционный суд, правосудие, правоприменение.

В современной научной литературе (с 2000-х гг.) не утихает дискуссия о роли судебных актов и судов в толковании законодательства (так называемого судебного права). Проблема соотношения судебной правовой позиции и судебного прецедента как источника права является наиболее острой и дискуссионной в российской правовой науке. Актуальность дискуссии строится на противостоянии двух позиций: 1) необходимость признания судебной правовой позиции источником права, сторонники которой отмечают изменения в сфере правосудия, явно свидетельствующие о тенденции к формированию судебного права [1, с. 83], и 2) невозможности признания судебной правовой позиции источником права, сторонники которой указывают на несвойственность деятельности суда (в том числе и деятельности судов высших инстанций) нормотворческой функции, в связи с чем решения судов по конкретным делам не будут носить характер прецедента, как в англо-саксонской правовой системе [2, с. 133].

Согласно ч. 5 ст. 19 Закона 1996 г. № 1-ФКЗ, п. 1 ч. 7 ст. 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (далее – Закон 2014 г. № 3-ФКЗ) Верховный Суд Российской Федерации полномочен на основе изучения и обобщения судебной практики давать судам разъяснения относительно применения закона. В отношении выявленных судебной практикой вопросов высший суд формулирует соответствующие разъяснения в виде право положений, заключенных в выносимых в порядке надзора по конкретным

юридическим делам акта, либо обобщениях судебной практики (постановления Пленума, информационные письма, обзоры и прочее). В процессе реализации указанного полномочия Верховный Суд Российской Федерации посредством толкования правовой нормы устраняет противоречивость или неопределённость закона, восполняет пробелы законодательства, выявляет смысл правовой нормы, иными словами, высшие судебные органы реализуют правотворческую функцию, ограниченную рамками задач судебной власти.

Болеет того, установление обстоятельств, имеющих значение для дела, предполагает обязанность судьи применить соответствующую правовую норму (закон) к установившимся правоотношениям сторон и вынести на ее основании соответствующее судебное решение. При отсутствии правовой нормы (а также применимого обычая) и в связи с обязанностью суда разрешить переданное ему дело суд может дать необходимое толкование существующей правовой нормы, руководствуясь духом закона, либо сформулировать новое положение для обоснования своего решения на основе существующих правовых принципов. Здесь следует отметить позицию ЕСПЧ, указывающего, что «закон» следует понимать в его «сущностном», а не «формальном» смысле. По мнению Суда, закон «включает как акты более низкой категории, чем закон, так и неписаное право... было бы неправильным преувеличить различия между странами общего и континентального права... В сфере действия писаного права «законом» является действующий правовой акт, как он истолкован компетентными судебными органами в свете новых фактических обстоятельств...» [3].

Исходя из вышеизложенного, современное российское законодательство допускает создание судебных правовых позиций, что опровергает основной аргумент оппонентов, не относящих правовые позиции суда к современным источникам российского права.

Категории «правовая позиция», «судебная правовая позиция», «правовая позиция суда» являются относительно новыми. В правовой литературе обосновано отмечается, что история термина восходит к отечественным законодательным актам 1990-х гг. и связана прежде всего со становлением и функционированием конституционной юстиции [4, с. 13]. В частности, Закон РСФСР от 12.07.1991 «О Конституционном Суде РСФСР» устанавливал, что решения высшего органа конституционной юстиции в соответствии с точным смыслом Конституции РСФСР «выражают правовую позицию судей, свободную от соображений практической целесообразности и политических склонностей».

Активное использование термина «правовая позиция» восходит к концу XX века и первоначально связано с деятельностью Конституционного Суда Российской Федерации. Однако научная разработка данного правового явления начинается значительно позже.

В связи с тем, что изначально рассматриваемый термин встречается в актах Конституционного Суда Российской Федерации, следовало ожидать появления первых исследований в области судебных правовых позиций в сфере конституционного правосудия. В то же время даже в рамках деятельности Конституционного Суда Российской Федерации конституционалистам не удалось найти единого подхода к толкованию понятия «судебная правовая позиция». Его определяют как:

- выявленные и сформулированные судом правовые принципы, пригодные для решения ряда (аналогичных) дел [5, с. 109];

- правовые выводы и представления суда как результат толкования [6, с. 95];

- правовой вывод, являющийся результатом толкования Конституционного Суда Российской Федерации Основного закона и конституционного смысла иных нормативно-правовых актов, который служит юридическим основанием решений Конституционного Суда Российской Федерации и носит общеобязательный и устойчивый характер [7, с. 39];

- результат истолкования конкретных положений законодательства, итог выявления конституционного смысла рассматриваемых положений [8];

- нормативно-интерпретационное установление, являющееся результатом судебного конституционного толкования, правовым основанием итогового вывода решения Конституционного Суда Российской Федерации, имеющее общий и обязательный характер, выражающее правопонимание высшим органом конституционной юстиции конституционных принципов и норм международного права и конституционно-правового смысла оспоренного нормативного положения и разрешающее спорную конституционно-правовую проблему [9, с. 75].

На общетеоретической литературе так же не существует единого мнения относительно понимания категории «правовая позиция», ее определяют как:

- соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации [10, с. 234];

- мыслительный акт, представляющий собой текстовое системное изложение суждений судебной инстанции (судьи) о мотивах целесообразности применения той или иной юридической нормы или группы норм или оценка фактической реальности и система аргументов, выводов и предложений по ее правовому регулированию [11, с. 46];

- правовая оценка фактических обстоятельств рассматриваемого дела уполномоченным субъектом на основе нормативноправовых положений, принципов, итогом которой становятся правовые выводы, содержащие правила поведения, принципы, толкование нормы права, разрешающие и снимающие правовую неопределенность и направленные на регулирование общественных отношений [12, с. 80].

Обозначенное позволяет судить о множественности точке зрения в отношении дефиниции термина «правовая позиция». Стоит заметить, что отсутствие единства в данном вопросе заметно осложняет его осмысление и практическую реализацию, поскольку эффективность осуществления какого-либо явления напрямую зависит от объема знаний и представлений о нем.

С нашей точки зрения, судебная правовая позиция есть результат толкования правовой нормы либо устранение правового пробела в форме умозаключения о порядке действия правовой нормы, выведенного в процессе обоснования судебного акта по конкретному юридическому делу, либо в результате официального судебного толкования.

В процессе правоприменения неизбежно осуществляется выборка подлежащих применению в конкретных фактических обстоятельствах норм закона, их осмысления и уяснения, и, соответственно, их разъяснения. В процессе казуального толкования суд осуществляет как разъяснение смысла правовых норм, так и их конкрети-

зацию. При этом, разъяснение смысла правовых норм, подлежащих применению в конкретном юридическом споре, лицам, участвующим в деле, является для суда обычной задачей (в отличие от конкретизации правовой нормы), поскольку обязательным элементом судебного решения выступает изложение мотивов принятого решения. Примером же конкретизации правовой нормы выступает уточнение судом оценочных понятий, возможность применения которых predeterminedена судебной конкретизацией.

В современной юридической литературе получило распространение мнение, в соответствии с которым осуществляемое судом казуальное толкование обязательно исключительно в рамках конкретного юридического дела. Вместе с тем, следует согласиться с В.В. Лазаревым, утверждающим следующее: «Нельзя дать толкование нормы применительно (исключительно) только к одному случаю, хотя бы оно и давалось в связи с рассмотрением конкретного дела, конкретных обстоятельств» [13]. Справедлива позиция С. С. Алексеева: «Законодательные решения практически всех стран становятся вполне работающими юридическими реальностями лишь после того, как они «пропущены» через судебную деятельность и обогащены «прецедентами» [14, с. 214]. Следовательно, можно заключить, что даваемое судами казуальное толкование правовых норм обладает признаком прямого (в научной литературе называемого «условно-нормативным») воздействия на общественные отношения. Однако же, нормативное или официальное судебное толкование обладает признаками власти и обязательности, обеспечиваемая «разнообразными средствами и способами юридической защиты, в том числе и мерами государственного принуждения» [15].

Ввиду указанного представляется необходимым рассматривать толкование норм акта, осуществляемое уполномоченным органом, в качестве обязательного компонента содержания таких норм. Соответственно, применение норм не должно осуществляться вопреки их толкованию [16].

Отметим, что в настоящее время законодатель не определил место актов официального толкования нормативного правового акта (в частности, судебного акта толкования) в системе источников права. Научной литературой не выработаны единые позиции относительно положений указанных актов в системе источников российского права [17, с. 512]. Однако, невозможно спорить с тем, что появление феномена судебной правовой позиции связано с потребностью истолкования правовой нормы или преодоления правового пробела, в связи с чем неопределенность в вопросе положения судебной правовой позиции в системе источников права не позволительно.

В современной российской правовой литературе не существует единой позиции относительно возможности (или необходимости) включения судебной правовой позиции в систему источников российского права – мнения варьируются от полного отрицания свойств источника права у судебной правовой позиции до необходимости включения последней в официальный перечень источников права. Чаще всего сторонники «негативного» подхода к месту судебной правовой позиции в российской правовой системе ссылаются на принадлежность Российской Федерации к странам романо-германской правовой семьи, что исключает возможность придания судебной правовой позиции статуса источника права. Однако данный факт не ме-

шает иным правоведам отмечать наличие у судебной правовой позиции признаков правовой нормы.

В теории права к признакам правовой нормы относят юридическую силу, обеспечиваемую государственным принуждением, формальная определенность, абстрактность и др.

Сопоставляя указанные признаки с характеристиками судебной правовой позиции, можно выявить очевидные совпадения, в частности:

- в силу положений ст. 125, 126 Конституции Российской Федерации судебные правовые позиции формулируются высшими судами, следовательно, существует специально уполномоченный орган государства;

- судебные правовые позиции обладают юридической силой (участники процессуальных правоотношений, в первую очередь суды, используют их в качестве правового основания), обеспечиваются государством (судебные решения, принятые вразрез с общеобязательной судебной правовой позицией, подлежат отмене, а не учитывающие ее правоотношения сторон нуждаются в изменении или прекращении);

- имеют официальное закрепление в опубликованном акте компетентного суда;

- характеризуются неконкретностью адресата.

В отношении последнего признака необходимо уточнить следующее. С позиции вопроса об источниках права индивидуально-обязательные судебные правовые позиции (выработанные в результате рассмотрения конкретного юридического спора – обязательные для лиц, участвующих в деле) приобретают характер общеобязательной (позиции Президиума ВС РФ, содержащиеся в актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение; позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащиеся в решении о признании примененного в деле закона не соответствующим Конституции) либо рекомендательной (позиции, содержащиеся в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение (кроме актов Президиума Верховного Суда Российской Федерации), а также в преюдициальных актах), что позволяет, с нашей точки зрения, рассматривать такие позиции как общеобязательные или рекомендательные.

Заметим, что рекомендательные судебные правовые позиции наиболее отвечают признакам источника российского права, что может быть подтверждено, в частности, сформировавшимся и ставшим общепризнанным подходом (поддерживаемый в том числе Верховным Судом Российской Федерации), согласно которому устоявшаяся судебная практика превращается в обычай [18]. Так, в силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «под обычаем, который в силу ст. 5 ГК РФ может быть применен судом при разрешении гражданско-правового спора, следует понимать не предусмотренное законодательством, но сложившееся, то есть достаточно определенное в своем содержании, широко применяемое правило поведения при установлении и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей не только в предпринимательской, но и иной деятельности, например, определение гражданами порядка пользования общим имуществом, исполнение тех или иных обязательств». Из указанного разъяснения высшего суда видно, что форма

обычай может быть различной: писанный (норма права, судебное решение, акт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации) и неписанный обычай.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что судебная правовая позиция обладает признаками источника права: общеобязательные судебные правовые позиции отвечают признакам нормы права и именно в их свете применяются действующие нормы; индивидуально-определенные позиции обеспечивают принятие законных и обоснованных судебных актов; рекомендательные позиции, отвечающие признакам обычая, сами становятся нормами права.

Такое понимание не претендует на ограничение значения законодателя и основано на том факте, что в целом обязательные судебные правовые позиции применяются исключительно при обнаружении судебной практикой правовых пробелов, индивидуально-обязательные судебные правовые позиции применяются в силу закона, а рекомендательные судебные правовые позиции связывают суд лишь в части.

Особенности судебные правовые позиции, определенные в этом параграфе, позволяют четко отличать ее от судебного прецедента.

В теории права обозначенная проблематика обсуждалась не единожды. В частности, было отмечено, что «прецедентом в классическом его понимании является решение, содержащее созданное судом нормативное положение, именуемое в английском праве *ratio decidendi*..., на котором основывается решение и которому обязаны следовать нижестоящие суды при рассмотрении подобных дел. В этом смысле правовые позиции высших органов судебной власти... как принципы, лежащие в основе решения, обязательные для применения в аналогичных ситуациях всеми иными субъектами права, практически ничем не отличаются от *ratio decidendi*» [19, с. 9].

Думается, что такой подход к разграничению судебной правовой позиции и судебного прецедента является не вполне верным. Традиционно в структуре судебного решения, устанавливающего судебный прецедент (в классическом понимании), выделяют две части: *ratio decidendi* (суть решения) и *obiter dictum* (попутно сказанное). Первая часть есть в сущности правовое положение (новая правовая норма либо новое толкование существующей), лежащее в основе решения по соответствующему юридическому спору, обязательное для иных судов при разрешении аналогичных споров. Вторая – совокупность имеющих убеждающую силу умозаключений суда по фактическим обстоятельствам юридического дела, выведенные им для мотивировки вынесенного по делу решения. Соответственно, если понимать правовую позицию как вывод (тезис), то схематично судебный прецедент можно представить как «правовая позиция + ее обоснование». Однако выделить в структуре судебной правовой позиции аналогичных структуре судебного прецедента частей нельзя, поскольку, хотя *ratio decidendi* – как сформулированное судом положение нормативного характера, совпадает с судебной правовой позицией по сущности, но отличается свойством обязательности, которое не всегда присуще правовой позиции (о чем будет говориться далее). Не менее значимым является тот факт, что судебный прецедент в классическом его понимании является продуктом англосаксонской правовой системы, в связи с чем сравнение его с судебной правовой позицией – явлением романо-германской системы права – представляется некорректным.

Оговоримся, что данные размышления имеют существенное значение в условиях использования российскими учеными и практиками термина «судебный прецедент»

в понимании, значительно отличном от классического. В значении, максимально приближенном к значению обязательной судебной правовой позиции, речь идет не столько о прецеденте, сколько о «прецедентности» судебных актов. Здесь следует согласиться с В. Л. Слесаревым, определяющим прецедентность следующим образом: «Прецедентность судебных актов (обязательность интерпретации, правовых позиций) является юридическим средством достижения единства судебной практики, поскольку одинаковым фактическим обстоятельствам должна соответствовать одинаковая правовая позиция» [20, с. 44].

Изложенные в настоящем параграфе рассуждения позволяют заключить, что судебный прецедент и судебная правовая позиция – это различные правовые явления, имеющие различную правовую природу и признаки. Судебный прецедент по содержанию шире, чем судебная правовая позиция. Если последний – это решение по конкретному юридическому делу, то судебная правовая позиция – это содержание части (вывод, тезис) судебного решения или акта судебного толкования (обобщения).

В отличие от судебной правовой позиции судебный прецедент, по общему правилу, не охватывает и не может включать в себя правовые положения, направленные на разъяснение норм права, установление или изменение судебной практики в целом (хотя в отношении так называемых прецедентов толкования закона, в литературе высказываются разные мнения, но некоторые правоведы считают, что «прецеденты толкования» не являются прецедентами «в чистом виде» и их следует относить к статутному, а не к прецедентному праву).

Список литературы

1. Пряхина Т.М., Розанова Е.В. Решения Европейского суда по правам человека в правовой системе России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. 2010. № 2 (6).
2. Загайнова С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. — М.: Издательство НОРМА, 2002. 176 с.
3. Постановление ЕСПЧ от 24.04.1990 «Крюслен (Kruslin) против Франции» (жалоба № 11801/85) [рус. (извлечение), англ.] // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М.: Норма, 2000. С. 668 - 674.
4. Власенко Н.А., Гринева А.В. Судебные правовые позиции (основы теории). М.: ИЗИСП.; Юриспруденция, 2009.
5. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. М., 1999.
6. Витрук Н.В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1999.
7. Кряжкова О.Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: теоретические основы и практика реализации судами России. М., 2006.
8. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. №4 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-doktrinalnaya-priroda-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rf-kak-istochnikov-prava> (дата обращения: 02.05.2022).
9. Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2008.
10. Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / Под ред. В.М. Сырых. М., 2007.
11. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал российского права. 2008. № 12.
12. Гук П.А. Правовая позиция как форма судебного нормотворчества // Законы России. 2010. № 7.
13. Лазарев В.В. Нормативная природа судебного прецедента // Журнал российского права. 2012. №4 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-priroda-sudebnogo-pretседenta> (дата обращения: 02.05.2022).
14. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999.

15. Вопленко Н.Н. Виды и акты официального толкования права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-akty-ofitsialnogo-tolkovaniya-prava-modes-and-acts-of-the-official-interpretation-on-law> (дата обращения: 06.05.2022).
16. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konventsionnaya-yurisdiksiya-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sootnoshenii-s-kompetentsiey-konstitutsionnogo-suda-rf> (дата обращения: 06.05.2022).
17. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
18. Придворова М.Н., Старчикова Е.А. Обычай в отечественной цивилистике как традиционный источник гражданского права // Право: история и современность. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyчай-v-otechestvennoy-tsivilistike-kak-traditsionnyy-istochnik-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 06.05.2022).
19. Бодров С.Ю. Судебный прецедент в системе источников российской права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
20. Слесарев В.Л. Прецедентность и прецедент, или о толковании судами норм права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12.

Romanov E.V. Correlation of judicial legal position and judicial precedent as a source of law // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 62-70.

In the modern scientific literature, the discussion about the correlation of acts of judicial interpretation does not cease. In the modern Russian legal doctrine, there is no single position regarding the possibility (or necessity) of including a judicial legal position in the system of sources of Russian law. In this research paper, the author examines and characterizes the main approaches to the correlation of judicial legal position and judicial precedent as sources of law. The article discusses the development of these terms in the doctrine and practice of the supreme courts. It is noted that the active use of the term "legal position" dates back to the end of the twentieth century and was originally associated with the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation. Next, the author attempts to identify common and different features of these two definitions. Along with this, it is noted that the judicial legal position has the characteristics of a source of law. The author comes to the conclusion that judicial precedent and judicial legal position are non-identical legal phenomena having different legal nature and characteristics. It is noted that the judicial precedent is broader in content than the judicial right position. It is concluded that generally binding judicial legal positions meet the signs of the rule of law and it is in their light that the current norms are applied. In conclusion, it is noted that, unlike the judicial legal position, a judicial precedent, as a general rule, does not cover and cannot include legal provisions aimed at clarifying the norms of law, establishing or changing judicial practice in general.

Keywords: judicial practice, judicial precedent, legal position, source of law, theory of law, judicial interpretation, judicial rulemaking, constitutional court, justice, law enforcement.

Spisok literatury:

1. Pryahina T.M., Rozanova E.V. Resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v pravovoj sisteme Rossii // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya YUridicheskie nauki. 2010. № 2 (6).
2. Zagajnova S.K. Sudebnyj precedent: problemy pravoprimeneniya. — М.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. 176 s.
3. Postanovlenie ESPCH ot 24.04.1990 «Kryuslen (Kruslin) protiv Francii» (zhaloba № 11801/85) [rus. (izvlechenie), angl.] // Evropejskij sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya. T. 1. М.: Norma, 2000. S. 668 - 674.
4. Vlasenko N.A., Grineva A.V. Sudebnye pravovye pozicii (osnovy teorii). М.: IZiSP.; YUrisprudenciya, 2009.
5. Gadzhiev G.A. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii kak istochnik konstitucionnogo prava // Konstitucionnoe pravosudie v postkommunisticheskikh stranah. М., 1999.
6. Vitruk N.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: ponyatie, priroda, yuridicheskaya sila i znachenie // Konstitucionnoe pravosudie v postkommunisticheskikh stranah. Sbornik dokladov. М.: Izd-vo Centra Konstitut. issled. MONF, 1999.
7. Kryazhkova O.N. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii: teoreticheskie osnovy i praktika realizacii sudami Rossii. М., 2006.
8. Bondar' N.S. Normativno-doktrinal'naya priroda reshenij Konstitucionnogo Suda RF kak istochnikov prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2007. №4 (124). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-doktrinalnaya-priroda-reshenij-konstitutsionnogo-suda-rf-kak-istochnikov-prava> (data obrashcheniya: 02.05.2022).
9. Lazarev L.V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii. М., 2008.

10. Kartashov V.N. Pravovye pozicii Verhovnogo Suda po povodu primeneniya sudami obshchej yurisdikcii obshchepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava // Sudebnoe pravoprimenenie: problemy teorii i praktiki / Pod red. V.M. Syryh. M., 2007.
11. Vlasenko N.A. Pravovye pozicii: ponyatie i vidy // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 12.
12. Guk P.A. Pravovaya poziciya kak forma sudebnogo normotvorchestva // Zakony Rossii. 2010. № 7.
13. Lazarev V.V. Normativnaya priroda sudebnogo precedenta // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. №4 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnaya-priroda-sudebnogo-pretседenta> (data obrashcheniya: 02.05.2022).
14. Alekseev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya. M., 1999.
15. Voplenko N.N. Vidy i akty oficial'nogo tolkovaniya prava // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-i-akty-ofitsialnogo-tolkovaniya-prava-modes-and-acts-of-the-official-interpretation-on-law> (data obrashcheniya: 06.05.2022).
16. Bondar' N.S. Konvencionnaya yurisdiksiya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka v sootnoshenii s kompetencij Konstitucionnogo Suda RF // ZHurnal rossijskogo prava. 2006. № 6 (114). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konvencionnaya-yurisdiksiya-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sootnoshenii-s-kompetentsiy-konstitucionnogo-suda-rf> (data obrashcheniya: 06.05.2022).
17. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2004.
18. Pridvorova M.N., Starchikova E.A. Obychaj v otechestvennoj civilistike kak tradicionnyj istochnik grazhdanskogo prava // Pravo: istoriya i sovremennost'. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obychaj-v-otechestvennoy-tsivilistike-kak-traditsionnyy-istochnik-grazhdanskogo-prava> (data obrashcheniya: 06.05.2022).
19. Bodrov S.YU. Sudebnyj precedent v sisteme istochnikov rossijskoj prava: voprosy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2004.
20. Slesarev V.L. Precedentnost' i precedent, ili o tolkovanii sudami norm prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 12.